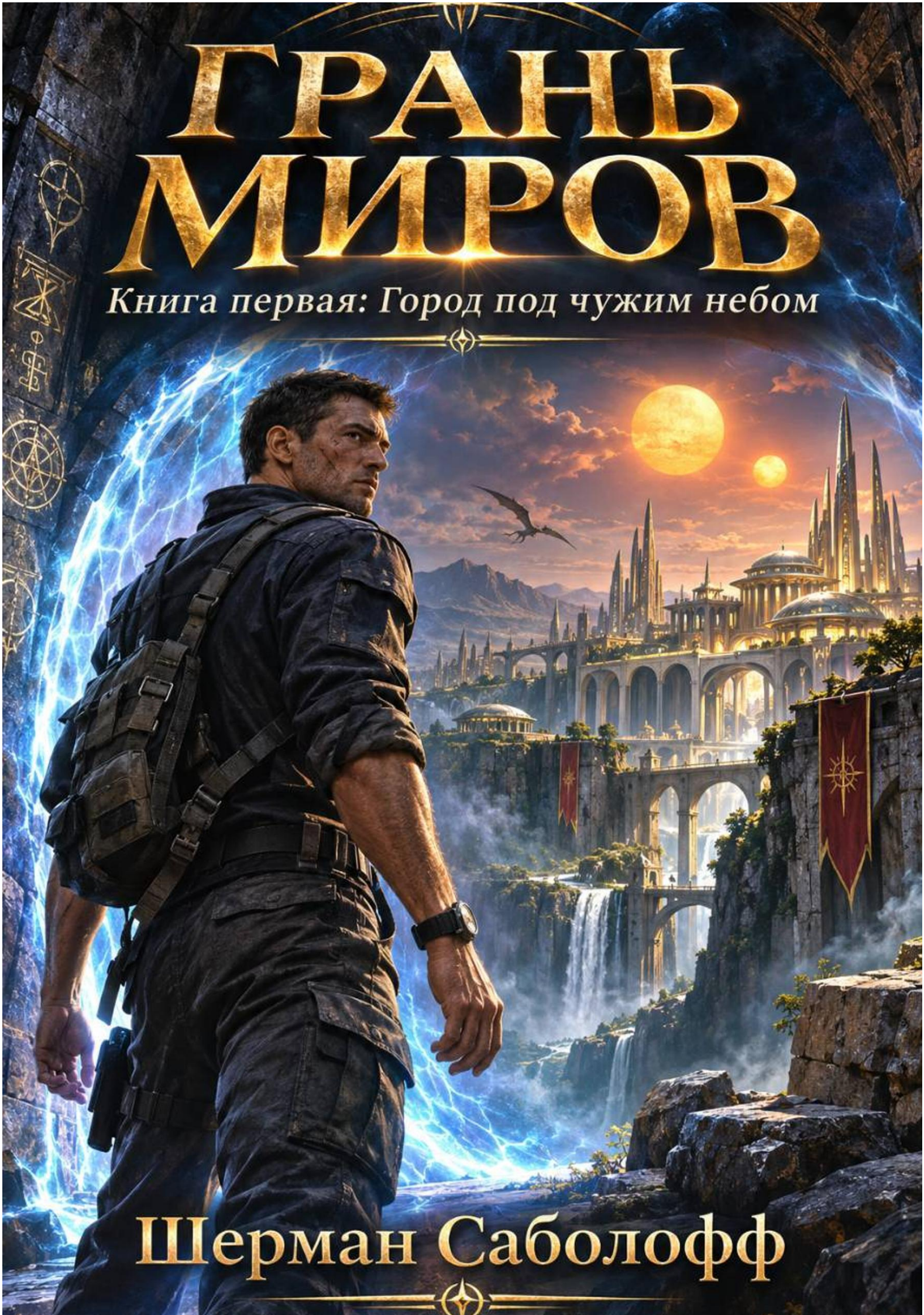
ГРАНЬ МИРОВ

Книга первая: Город под чужим небом



Шерман Саболофф

Шерман Саболофф

ГРАНЬ МИРОВ

«Автор»
2026

Саболофф Ш.

ГРАНЬ МИРОВ / Ш. Саболофф — «Автор», 2026

ГРАНЬ МИРОВАртём Воронцов думал, что после военной службы его уже ничем не удивить. Он ошибался.Неожиданное предложение от таинственной организации приводит его в засекреченный научный комплекс, где безумная теория одного учёного стала реальностью. Человечество научилось открывать двери в другие вселенные. Но никто не знает, что ждёт по ту сторону.Артём соглашается на первую экспедицию.Чужое небо. Незнакомый город. Цивилизация, живущая по законам, которых он не понимает. Здесь опасность не всегда носит оружие, союзники могут оказаться страшнее врагов, а за каждым ответом скрывается новая загадка.Вскоре Артём понимает: его выбрали не случайно. Теперь ему предстоит выяснить, кому можно доверять, почему некоторые двери лучше никогда не открывать и что произойдёт, если путь домой исчезнет навсегда.**Ведь самое страшное в чужом мире — не то, что ты можешь там погибнуть. А то, что тебя там, возможно, уже ждали.**

© Саболофф Ш., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 8
Глава 3 11
Глава 4 14
Глава 5 16
Глава 6 19
Конец ознакомительного фрагмента. 21

Шерман Саболофф
ГРАНЬ МИРОВ

Глава 1

1. Человек в сером пальто

По утрам Артём Воронцов считал ступени. Не от скуки и не потому, что боялся забыть дорогу домой. Он просто не любил сюрпризов.

От двери квартиры до площадки было семь ступеней. До пролёта — одиннадцать. Потом поворот, обшарпанное окно и ещё два марша, каждый по тринадцать. Если в доме кто-то оставлял велосипед или детскую коляску, Артём замечал это раньше, чем успевал увидеть. Так работала память, которую ему давно хотелось выключить.

В то утро на третьем этаже стоял незнакомец.

Серое пальто, тёмные перчатки. Подмышкой тонкая папка, похожая на меню дорогого ресторана. Человек не курил, не смотрел в телефон, не изображал поиски нужной квартиры. Ждал.

— Вы Воронцов? — спросил он.

— Допустим.

— Я бы хотел поговорить.

— А я бы хотел не опоздать на работу.

Незнакомец посмотрел на часы. Часы были старые, механические, с потёртым кожаным ремешком. Артём отметил их прежде лица: у человека, который привык к опасным вещам, руки всегда говорят честнее глаз.

— Вам сегодня не нужно на работу, — сказал незнакомец.

— Серьёзно?

— Ваша мастерская закрыта. Владелец уехал с проверкой на склад, а заказ на двигатель отменили вчера вечером.

Это было правдой. Артём узнал об отмене лишь ночью. Сообщение пришло в половине двенадцатого. О нём не знал даже сосед по боксу.

— Вы кто?

— Егор Сергеевич Ланской. Можете называть меня Егором. Я представляю организацию, которая хочет предложить вам работу.

— Работу предлагают через объявления. Или хотя бы звонят.

— Вы не ответили на три звонка.

— Значит, вывод очевиден.

Ланской вдруг улыбнулся. Ему было лет пятьдесят, хотя волосы над ушами поседели раньше срока. Улыбка получилась усталой, без дружелюбия.

— Ваша сестра говорила то же самое.

Артём шагнул к нему так быстро, что человек в сером пальто не успел отступить. Папка ударилась о перила.

— Не произносите её имя.

— Я его и не произнёс.

Пять секунд они стояли лицом к лицу. На лестничной площадке пахло мокрым бетоном, дешёвым стиральным порошком и чужим завтраком. Где-то этажом выше ребёнок стучал ложкой по батарее.

Ланской не потянулся к карману, не повысил голос. И это было хуже всего. Такой человек знает, как долго можно стоять рядом с взведённой пружиной.

— В материалах по делу Дарьи Воронцовой, — негромко сказал он, — есть одно обстоятельство, о котором вам не сообщили.

— Что за обстоятельство?

— Оно не для лестничной клетки.

Артём отпустил ворот его пальто. Только сейчас заметил, что сжал ткань обеими руками.

— У вас две минуты.

— Мне хватит одной, чтобы сказать главное. Она не погибла в автокатастрофе.

В мире стало очень тихо. Даже ребёнок сверху перестал стучать.

Пять лет назад Дарья ехала ночью по горной дороге. Ей было двадцать семь. Следователь показал фотографии разбитой машины, выдал обугленную сумку и попросил Артёма подписать бумагу. Тело не нашли. «Унесло течением», — объяснили ему. Он месяцами спускался вдоль реки, пока не понял, что ищет уже не человека, а повод не возвращаться домой.

— Вы сейчас играете с очень плохой вещью, Ланской.

— Знаю.

— Покажите доказательство.

Мужчина открыл папку. Там лежала фотография: Дарья в белом лабораторном халате на фоне металлической двери. Снимок был зернистым, пересвеченным. Но он узнал её сразу. Узнал родинку возле левой брови, привычку держать подбородок чуть выше, чем нужно, и маленькую складку у губ, которая появлялась, когда она пыталась казаться серьёзной.

В нижнем углу фотографии светилась дата. Через восемь месяцев после аварии.

— Откуда это?

— Приходите к нам, и я расскажу всё, что имею право рассказать.

— Мне мало ваших прав.

— Тогда могу рассказать то, за что меня уволят.

Артём посмотрел на снимок ещё раз. Пальцы неприятно похолодели.

— Почему именно я?

— Потому что вы прошли Кавказ, дважды возвращались из мест, где остальные предпочитали не оставаться, умеете принимать решения без связи и не любите начальство. Последнее нам мешает. Всё остальное — подходит.

— А сестра?

— Она работала с нами. И, возможно, была последним человеком, который видел открытие профессора Гольца до того, как оно перестало быть экспериментом.

Снизу хлопнула подъездная дверь. Артём автоматически сдвинулся так, чтобы видеть лестницу. Ланской это заметил.

— Автомобиль ждёт у дома.

— Вы так уверены, что я соглашусь?

— Нет. Но очень надеюсь.

Артём забрал фотографию. У края бумаги осталась тонкая белая полоска, будто снимок обрезали вручную.

— Идёмте, — сказал он. — Только сперва вы покажете, что у вас под правым рукавом.

Ланской приподнял бровь.

— Почему?

— Потому что вы третий раз пытаетесь не поворачивать ко мне эту руку.

Тот медленно расстегнул манжету. На запястье белел грубый рубец. Кожа вокруг была похожа на выцветшую карту.

— Не ожог, — сказал Артём.

— Нет. Это случилось по ту сторону.

— По какую ещё сторону?

Ланской натянул рукав обратно.

— Именно поэтому нам и нужно поговорить.

Глава 2

2. Дорога без адреса

Машина ждала не у подъезда, а у следующего дома. Чёрный универсал без опознавательных знаков, с грязными колёсами и двумя бумажными стаканами кофе на панели. Водитель — женщина с короткими светлыми волосами — даже не обернулась, когда пассажиры сели.

— Кира, — представил её Ланской. — Артём.

— Ремень пристегните, — сказала она.

— Мне можно узнать, куда едем?

— Можно. Но вам ответ не понравится.

— Попробуйте.

— Туда, чего нет на карте.

Кира вырулила со двора в утренний поток. Ехала быстро и удивительно плавно. Артём видел достаточно водителей, чтобы отличить привычку нарушать правила от привычки выживать. Здесь была вторая.

— Есть телефон? — спросил Ланской.

— Есть.

— Выключите.

— Нет.

— Тогда положите в этот контейнер.

Он протянул небольшую металлическую коробку. Артём повертел её, ощутил вес. Защита от радиосигнала — обыкновенная клетка Фарадея, только выполненная с военной аккуратностью. Он выключил телефон и убрал его внутрь.

— Так лучше?

— Значительно.

Первые полчаса они ехали через город. Потом закончились многоэтажки, начались склады, развязки и пустыри. Ланской рассказывал немного. Не о самой организации, а о том, почему обычные методы разведки перестали работать.

— Представьте, что посреди комнаты появляется дверь, — сказал он. — За ней не соседняя комната, не двор и не улица. За ней место, где до этого не существовало никакого прохода. Вы открываете её, и законы, которые всю жизнь считали надёжными, начинают вести себя… капризно.

— Фокус?

— Пять лет назад я сказал бы то же самое.

— Вы сейчас говорите о переносе материи?

— Это слишком аккуратное определение.

Артём смотрел на дорогу. Он почти не спал ночью, а теперь какой-то человек предлагал ему поверить в волшебную дверь. Нормальная реакция была бы простой: выйти из машины, отправиться домой и предупредить полицию. Но фотография Дарьи лежала во внутреннем кармане куртки. При каждом повороте она неприятно упиралась в грудь.

— Кто такой Гольц?

— Физик. Профессор. Невероятный ум и кошмарный характер. Он считает себя первооткрывателем, а остальных — обслуживающим персоналом.

— Сумасшедший?

— В некоторые дни — несомненно. В остальные дни его расчёты работают.

— Дарья была физиком. Работала в университете. При чём здесь вы?

Ланской долго молчал.

— Она занималась машинным переводом древних языков и математической лингвистикой. Нам требовался специалист, который мог бы искать структуру там, где никто не видел языка.

— А вы нашли язык?

— Сначала мы нашли ответ.

Кира резко перестроилась, проскочив между грузовиком и старой легковушкой. Зеркала разминулись на ладонь. Артём не дёрнулся.

— За нами хвост? — спросил он.

— Был, — ответила она.

— Давно?

— От первого перекрёстка.

— И вы только сейчас сообщаете?

— Вы и так его заметили. Синяя «Шкода», две машины позади. Водитель слишком старался не смотреть в нашу сторону.

Артём повернул голову. «Шкода» исчезала за поворотом.

— Ваши?

— Нет, — сказал Ланской, и впервые за всю поездку его лицо показалось встревоженным.

Они выехали на загородную трассу, затем свернули к лесному массиву. Через несколько километров асфальт кончился. Кира остановилась перед ржавыми воротами бывшей метеостанции. Под табличкой «Объект закрыт» кто-то нарисовал смешную рожицу.

— Серьёзная организация, — заметил Артём.

— Это верхняя дверь, — ответил Ланской.

За воротами оказались две низкие бетонные постройки, старая антенна и узкая дорога, ведущая в холм. У въезда стоял человек с планшетом. Он проверил лица, показал Кире большой палец. Через минуту ржавая калитка скрылась за ними, а дорога опустилась под землю.

В тоннеле пахло машинным маслом и холодным камнем. Через двести метров универсал остановился у подъемника. Артём увидел вооружённую охрану — не показную, как в кино, а настоящую. Люди держали оружие низко, не прятали глаз, замечали каждый карман гостя.

Ланской представил его начальнику смены. Тот посмотрел на экран и сказал:

— Доступ временный. Красный контур. Оружия не выдавать.

— У него своё? — уточнил Ланской.

— Проверим.

— Проверяйте, — отозвался Артём. — Только мои ботинки оставьте в покое. Они старше вашего шлагбаума.

Охранник впервые улыбнулся.

Обыск занял две минуты. Затем их проводили в лифт без кнопок. На табло вспыхнуло «-12».

— Под нами шахта? — спросил Артём.

— Старый исследовательский комплекс, — сказал Ланской. — Его углубляли три раза. На последнем уровне мы обнаружили, что под землёй проще прятать не только оборудование.

Лифт поехал вниз.

Между девятым и десятым уровнем свет моргнул. Где-то за стеной раздался низкий звук, будто гигантская струна коснулась металла. Он длился секунду, но у Артёма заложило уши.

Ланской нажал кнопку связи.

— Диспетчер, это третья группа. Колебание было штатным?

В динамике ответил женский голос:

— Подтверждаю контрольную тревогу. Профессор снова запустил поле без согласования.

— Передайте, что я спускаюсь.

— Уже передали. Он сказал дословно: «Не мешайте истории происходить».

Кира выругалась вполголоса.

Артём не расслышал слова, но смысл понял. И вдруг, против воли, почувствовал не страх, а давно забытый вкус жизни. Впереди явно ожидалась неприятность. Крупная. Неуправляемая. Таких неприятностей он избегал с того дня, когда ушёл со службы.

Лифт остановился.

Двери разошлись, открывая длинный коридор с белыми стенами. За толстым смотровым стеклом лежала огромная лаборатория. Посреди неё висело чёрное вертикальное кольцо — метра четыре высотой, оплетённое кабелями и светящимися трубками.

Внутри кольца не было ничего.

И всё же Артём увидел там не пустоту.

Он увидел дождь, падающий вверх.

Глава 3

Профессор, который не спал

Дождь в кольце шёл по чужой улице. Совершенно чужой: под неестественно высоким небом двигались тёмные силуэты, а крыши домов напоминали спины уснувших зверей. Вода летела от земли к облакам. Мелкие капли собирались в огромные серебристые нити и исчезали где-то наверху.

Артём моргнул. Картина дрогнула, на мгновение стала похожа на отражение в помятой фольге. Потом снова выпрямилась.

— Это запись? — спросил он.

Ланской не успел ответить. Из боковой двери вылетел худой человек с белыми, торчащими во все стороны волосами. Халат на нём был надет поверх старой футболки с изображением дирижабля. На груди болтался бейдж с фотографией, где тот выглядел на двадцать лет моложе и заметно спокойнее.

— Кто трогал фазовый селектор? — закричал профессор. — Кто из вас решил, что будет умнее уравнений?

Два техника у приборной стойки переглянулись. Один поднял руку.

— Я перевёл на резерв, когда поле начало расти.

— Поле должно было расти! Оно ради этого существует!

Ланской шагнул вперёд.

— Гольц, выключите установку.

— Егор Сергеевич, не начинайте. У нас двадцать семь секунд редкого резонанса. Вы хоть понимаете, что такое двадцать семь секунд?

— Понимаю. У вас двадцать семь секунд, чтобы выполнить приказ.

Профессор сделал вид, будто не расслышал. Приложил два пальца к стеклу, впился взглядом в чужую улицу.

— Видите? Видите этот верхний поток? На той стороне меняется направление энтропийной струи. Это прекрасно. Это невозможно. Это…

Установка взвыла.

Артём заметил, как тонкая трещина поползла по креплению верхней дуги. Техник стоял прямо под ней и смотрел на приборы.

— Отойди! — рявкнул Артём.

Парень не услышал.

Артём ударил ладонью по аварийному стеклу, сорвал красную кнопку с фиксатора. Мир на секунду побелел. Кольцо погасло, крыши чужого города исчезли. Только потом в лаборатории раздался тяжёлый металлический стук: лопнувшее крепление упало на пол в полуметре от техника.

Гольц медленно обернулся.

— Кто это сделал?

— Я, — сказал Артём.

— Да вы хоть понимаете, что уничтожили?

— Нет. А вы понимаете, что чуть не убили сотрудника?

Профессор посмотрел на техника, на стальную скобу у его ног, потом снова на Артёма. Ярость в его лице уступила место почти детскому любопытству.

— Новый человек. Вы не из наших.

— Уже жалею.

— Прекрасно! Значит, ещё не испорчен административной осторожностью. Гольц. Профессор Матвей Александрович Гольц.

Он протянул руку. Артём пожал её неохотно.

— Воронцов.

— Тот самый?

Ланской помрачнел.

— Матвей Александрович.

— Что? Я ничего лишнего не сказал. Кстати, Дарья была куда вежливее.

Артём сжал его руку сильнее.

— Вы знали сестру?

Гольц перестал улыбаться.

— Да. Она задавала вопросы, на которые у меня не было ответов. А я терпеть этого не могу.

— Где она?

— Если бы я знал, молодой человек, я спал бы по ночам.

Ланской провёл Артёма в комнату совещаний. Там были обычный стол, графин воды, экран на стене и четыре стула. Присутствовали ещё двое: невысокая женщина лет тридцати пяти в строгой рубашке и седой мужчина в форме без знаков различия.

— Полковник Руденко, — представил Ланской. — Руководит безопасностью. Доктор Софья Белова, биология и адаптация. А это Артём Воронцов.

Руденко посмотрел на гостя как на недостающую деталь неудачного механизма.

— Вы бывший капитан разведывательного подразделения?

— Бывший капитан. Сейчас ремонтирую моторы.

— Уволены после операции в Сайране.

— По собственному желанию.

— Формулировка осталась прежней. По документам на вас два дисциплинарных взыскания и одно представление к награде, которое так и не подписали.

— Когда людей выводишь из ущелья, о бумагах думаешь последними.

— Мне нужна управляемость.

— Купите робота.

Софья Белова тихо фыркнула. Полковник даже не повернулся.

Ланской включил экран. Появилась схема из двух кругов, соединённых тонкой линией.

— Семь лет назад профессор Гольц обнаружил явление, которое назвал пространственным ответом. Сначала в экспериментах фиксировались необычные сигналы. Затем появилась возможность увидеть их источник. Два года назад открыли первое устойчивое окно. Год назад человек впервые пересёк границу.

Артём смотрел на экран. Внутри него медленно складывалась мысль, настолько невероятная, что он не решался сказать её вслух.

— Не другая планета, — пояснила Софья. — Не отдалённая звезда. Мир с собственной историей, физикой и, вероятно, происхождением. Некоторые законы там похожи на наши. Некоторые — нет.

— Параллельная вселенная?

— Можно и так, — сказал Ланской. — Хотя профессор обижается на слово «параллельная». У него есть термин сложнее и в десять раз длиннее.

На экран вывели фотографию металлического браслета. Изделие было похоже на деталь старого часового механизма, только все его зубцы имели странную асимметричную форму.

— Первый предмет, доставленный оттуда, — сказала Софья. — В наших лабораториях не удалось определить возраст сплава. Его структура изменяется при наблюдении в разных электромагнитных диапазонах.

— Хорошо. Допустим, я верю. Почему не отправить ваших учёных?

— Отправляли, — ответил Ланской.

Следующий кадр: семь лиц, снятых на служебные пропуска. Две женщины, пятеро мужчин. Возраст от двадцати пяти до пятидесяти.

— Первая группа не вернулась. Вторая — трое суток находилась на той стороне. Обратно пришли двое. Один умер, так и не назвав своей фамилии. Второй продолжает лечение.

— А третий?

— Неизвестно.

Следом появилась фотография Дарьи.

Артём встал. Не резко, без театрального движения. Просто поднялся, потому что сидеть не мог.

— Вы сказали, она погибла в аварии. Кто приказал?

Руденко ответил первым:

— Информация о её участии была засекречена. Защита родственников.

— От кого?

— Мы не знаем, какие угрозы могут последовать за контактом.

— Очень удобно ничего не знать, полковник.

Ланской положил перед ним другую фотографию. Маленький листок, снятый под увеличением. На нём рукой Дарьи были написаны три слова: «ОНИ СЛЫШАТ ИМЕНА».

— Она оставила это перед исчезновением, — сказал Егор. — Через двенадцать часов наша группа потеряла связь.

Артём долго смотрел на знакомый почерк. Дарья всегда наклоняла букву «И» вправо, а у буквы «Я» слишком длинно тянула нижний хвостик. Здесь было так же.

— Вы хотите, чтобы я пошёл туда и нашёл её.

— Да, — ответил Ланской.

— А если она мертва?

Молчание было ответом.

— Тогда, — сказал Артём, — я хотя бы узнаю правду.

Руденко подвинул папку с договором. На первой странице значилось: «Управление пограничных исследований». Ни адреса, ни герба, ни печати.

— Вы подпишете обязательство о неразглашении, пройдёте обследование и подготовку. Выход — после особого разрешения.

Артём не взял ручку.

— Нет. Я соглашусь работать, если вы дадите мне право отказаться от приказа, который убивает людей без необходимости. И полный доступ к материалам о Дарье. Иначе разговор закончен.

— Вы выставляете условия государственной структуре? — спросил Руденко.

— Государственная структура пришла за мной на лестницу, — ответил Артём. — Значит, условия у неё не лучшие.

Ланской улыбнулся одним уголком рта.

— Я предупреждал, Павел Андреевич.

Полковник медленно закрыл папку.

— У вас будет ограниченный доступ. И право прекратить операцию при угрозе группе. Не больше.

— Начнём с этого.

Софья подвинула Артёму стакан воды.

— Добро пожаловать, капитан. Вы ещё не представляете, насколько странной бывает нормальная работа.

За стеной вновь раздался низкий металлический гул. На этот раз никто не сделал вид, что ничего не слышал.

Глава 4

Оставшиеся за дверью

Комплекс называли «Нижний». Название придумали так давно, что никто уже не помнил официального обозначения. Даже в пропусках писали просто: сектор Н. Артёму показали жилой блок, столовую, медпункт, тренировочный зал, склад экипировки и помещение связи. Везде его сопровождали двое охранников — молчаливых, вежливых, умеющих не попадаться под руку.

Софья провела с ним три часа. Снимала показатели, задавала вопросы, заставляла различать оттенки света, запоминать последовательности незнакомых знаков, реагировать на звуки. Потом дала бутылку воды и сказала:

— С остальным завтра.

— Что вы проверяете?

— Насколько легко ваша память примет чужие правила.

— Память не принимает правила.

— В нашем случае иногда приходится.

В медпункте у стены сидел мужчина с серебристыми волосами. На первый взгляд ему было под шестьдесят. Но руки, лежавшие на коленях, оставались молодыми. Артём поймал его взгляд. Мужчина смотрел прямо и совершенно пусто.

— Кто это?

Софья притворила дверь.

— Владимир Нестеров. Геолог. Вернулся из второго перехода.

— Он что-нибудь помнит?

— Слишком много, к сожалению. Только не о себе.

— Что это значит?

— Он способен наизусть пересказать родословную правителей города, которого у нас нет. Знает расположение улиц, вкус местной пищи, детские песни. Но забывает, как зовут жену. Иногда не узнаёт своё отражение.

Воронцов помолчал.

— И вы хотите отправить меня туда?

— Я хочу, чтобы хоть один человек вернулся и смог рассказать, что произошло. Именно поэтому я против скорого запуска.

Вечером он попросил посмотреть личное дело Дарьи. Ланской принёс тонкую папку и положил её на стол в пустой переговорной. Часть листов была закрашена чёрными прямоугольниками. Артём рассматривал фотографии: Дарья у прибора, Дарья с группой, Дарья рядом с тем же седым геологом до его перехода. На одном снимке она держала жестяную кружку и смеялась. Кто-то нарисовал на кружке смешного кролика.

— Она счастлива здесь, — сказал Артём.

— Первое время была. Ей нравилось разбирать чужие загадки.

— А потом?

Ланской отвёл взгляд.

— Потом стала плохо спать. Говорила, что за дверью есть кто-то, кто научился находить нас по словам. Профессор считал это усталостью. Руденко — попыткой отвлечь финансирование от основной программы. Я решил, что ей нужен отпуск.

— Никто не слушал.

— Верно.

Это признание не оправдывало Ланского, но Артём оценил, что тот не стал защищаться.

— Как она пропала?

— Вышла в составе второй экспедиции. Вместе с Нестеровым, охранником Тимуром Набиуллиным и лингвистом Антоном Кравцом. Нестеров и Кравец вернулись. Кравец умер через сутки. Тимур и Дарья исчезли. Мы обнаружили возле выхода её жетон и следы крови, но установить принадлежность крови не смогли.

— На какой стороне?

— На стороне мира, условно названного Кайр. Последний снимок показывал башни и сухое море. После аварии координаты перехода ушли. Лишь теперь мы близки к повторному входу.

Ланской раскрыл последний конверт. Внутри лежал обрывок серого материала, похожего на ткань. По нему шли золотистые линии.

— Это нашли у выхода. Структура напоминает письмо, но ни один алгоритм не справился.

Артём провёл пальцем вдоль узора. Сначала линии казались случайными. Потом он заметил, что они складываются в небольшие повторяющиеся группы. Дарья в детстве любила шифры. Она писала ему записки, где буквы заменялись числами, а пробелы скрывались под нарисованными звёздами.

— А вы показывали это её старым записям?

— Не понял.

— Она всегда начинала с простого. Искала повторения, потом считала расстояния между ними. Вы пробовали не читать это как слова, а слушать как ритм?

Ланской поднял глаза.

— Завтра познакомлю вас с командой дешифровки.

— Нет. Сегодня.

— Вам нужен сон.

— Сон мне уже пять лет не помогает.

Он просидел с записями до трёх ночи. Выяснил немного. Две группы линий появлялись чаще других, одна — почти всегда перед разрывом узора. Но на третьей странице протокола эксперимента он заметил важную деталь: Дарья собственноручно отметила, что сигнал повторяется не через одинаковые промежутки времени, а через одинаковые промежутки ожидания.

Как будто кто-то отвечал после того, как его позвали.

Артём закрыл папку. В зеркальной поверхности погасшего монитора отразился коридор за его спиной. Он увидел дверь, лампу и собственную фигуру.

А ещё на мгновение — высокий силуэт возле стены.

Он резко обернулся.

Коридор был пуст.

Слишком быстро у него на виске выступил холодный пот.

— Отлично, — пробормотал Артём. — Теперь ещё и чудится.

Он выключил свет, но не смог заставить себя повернуться к зеркалу второй раз.

Глава 5

Цена добровольца

Утром Артёма разбудили удары в дверь.

— Подъём, — послышался голос Киры. — Через десять минут у вас медицинский допуск. Через пятнадцать — завтрак. Через двадцать — у меня закончатся хорошие манеры.

Он открыл дверь в спортивных брюках.

— Вы всегда такая приветливая?

— Только с новенькими. Потом хуже.

На руке у неё был тонкий шрам, уходящий под рукав. Артём вспомнил рубец Ланского. Выглядело это как отметина одной и той же болезни.

— Вы тоже проходили через портал?

Кира перестала улыбаться.

— Я довозила тех, кто проходил. Некоторые потом просили, чтобы я не включала радио. Другие боялись лифтов. Один человек вернулся с нарисованной на ладони картой и умер, пытаясь её стереть. С тех пор я предпочитаю сидеть за рулём.

Завтрак подавали в общей столовой. На подносе лежали яйца, хлеб и маленькая пачка масла. За соседним столом двое инженеров спорили, можно ли построить фильтр против «сдвига восприятия». Говорили обычными голосами, как слесари, обсуждающие новый компрессор.

Потом Артёма отвели к Софье. Доктор показала ему помещение, напоминающее кабину самолёта без иллюминаторов. На полу были нанесены яркие круги. На стенах — датчики, проекторы и динамики.

— Имитация перехода, — объяснила она. — Мы меняем давление, частоты звука и зрительные ориентиры. Настоящее воздействие воспроизвести не умеем, но проверить реакцию можем.

— Что требуется?

— Просто выйти из комнаты, когда услышите сигнал. Если увидите знакомого человека, не разговаривайте с ним. Если услышите своё имя, не отвечайте. Если почувствуете, что уже были здесь, сообщите мне после теста.

— Короткий список безумия.

— Можно сказать и так.

Дверь закрылась. По стенам побежали полосы света. Сначала Артём различал комнату отчётливо. Потом пол будто наклонился. В динамиках послышался голос матери, умершей десять лет назад:

— Артём, сынок, посмотри на меня.

Он замер.

Голос повторил те же слова. Запись звучала на удивление точно: лёгкое хрипловатое «р», растянутое «сынок». Сердце ударило так сильно, что стало больно под рёбрами.

— Мать умерла, — сказал он вслух. — Зачем вы это делаете?

Ответа не было. На противоположной стене возник коридор старого дома. По нему шла Дарья в красном свитере, который она носила в семнадцать.

— Артём! — позвала она. — Ну где ты там?

На миг ему захотелось сделать шаг. Ещё один. Дотянуться до её плеча и сказать всё, чего он не успел сказать перед последней встречей. Но человек на стене не отбрасывал тени.

Он опустился на одно колено, закрыл глаза и нащупал рукой холодный пол. Потом встал и пошёл на звук вентилятора, который слышал с самого начала испытания. Не к двери, не к голосу. К реальному предмету.

Через минуту кто-то открыл створку.

— Сигнала не было, — заметил Артём.

— Был, — ответила Софья. — Три раза.

— Не слышал.

— Это тоже результат.

Она выглядела недовольной.

— Вы выбрали правильный способ заземления, но потеряли ориентировку во времени. Это опасно. В переходе нельзя доверять ощущениям.

— Отлично. Значит, вы отправляете людей туда, где нельзя верить глазам, ушам и часам. Может, сразу выдадите верёвку?

— Верёвку мы как раз выдаём.

В тренировочном зале к ним присоединился третий член группы — высокий темноволосый инженер Николай Щербин, которого все называли Коля. На вид ему было двадцать восемь, но говорил он с сосредоточенным занудством человека, уже успевшего научиться не торопить жизнь.

— Портативный якорь, — сказал он, выкладывая на стол квадратный прибор размером с кирпич. — Внутри силовая батарея, локатор и стабилизатор частоты. Пока этот красавец работает, главное кольцо способно поддерживать контакт с вашей областью пространства. Дальность плавает. На самом деле много чего плавает, но об этом после обеда.

— Почему после?

— На голодный желудок сведения усваиваются хуже.

У прибора была одна большая кнопка и две маленькие.

— Большая вызывает обратный канал. Левая блокирует канал. Правая… — Коля помедлил. — Правую лучше вообще не трогать.

— Что она делает?

— Сжигает батарею, поднимая короткий импульс. Нужна, если всё остальное пропало. У вас будет девяносто секунд, чтобы добраться до точки выхода. Или девяносто секунд очень дорогого света.

— И всё?

— Ещё раскладная антенна и жалкая надежда, что портал не окажется за стеной.

Артём испытал прибор на стенде. Затем потребовал копию карты. Коля рассмеялся:

— Карта чего? Мира, которого мы не знаем?

— Тогда хотя бы запишите, что знаете.

К вечеру у Артёма была папка с приблизительными сведениями: давление, температура, химия воздуха, видимый ландшафт, вероятная дистанция до населённого пункта. Отчёты не сходились. Один прибор показывал почти земную атмосферу, другой — повышенную концентрацию соединений металлов. Возникало неприятное ощущение, что за кольцом лежит мир, который подстраивает ответы под вопрос.

На ужине он сел напротив Ланского.

— Кто ещё идёт?

— Вы, Николай и группа обеспечения до первой контрольной точки.

— Кира?

— Останется здесь.

— А вы?

— Руководитель экспедиции. Я иду.

Артём посмотрел на рубец на его руке.

— Тогда у нас четыре человека, считая обеспечение?

— Трое в основном составе. Четверо страхуют до границы. Один из них — медик.

— Мало.

— Большая группа создаёт слишком много шума. Мы не знаем, что там реагирует на шум.

Артём отложил вилку.

— Дарья была в маленькой группе. Ей не помогло.

Ланской выдержал взгляд.

— Я знаю.

— Тогда давайте договоримся ещё об одном. Если найдём её след, вы не отмените поиск из-за чьего-нибудь приказа.

— Даже если всё станет хуже?

— Особенно если станет хуже.

Ланской не ответил сразу. Потом протянул руку через стол.

— До тех пор, пока не придётся выбирать между вашей сестрой и жизнью всей группы, я буду с вами.

Артём пожал руку. Обещание было несовершенным, но реальным. Ланской не торговал надеждой. Он предупреждал о её цене.

Глава 6

Чёрная запись

За сутки до перехода в Нижнем отключили электричество.

Сначала погасли лампы в жилом коридоре. Потом исчез гул вентиляции. Аварийная подсветка вспыхнула красным, и где-то далеко завыла сирена.

Артём в этот момент сидел в архиве. Перед ним лежала четвёртая пачка протоколов, когда экран ноутбука мигнул и погас. Он мгновенно услышал шаги за дверью. Два человека. Первый шёл мягко, второй тяжело переставлял ноги.

— Архив? — спросил незнакомый голос.

— Закрыт, — ответил Артём.

Ручка повернулась.

Он отступил к стене, оставив стул посреди прохода. Дверь приоткрылась на ладонь. В щель просунулся ствол короткого оружия с глушителем.

Не охрана. Охранники сначала обозначили бы себя.

Артём ударил дверью по руке, одновременно рванул стул на себя. Раздался тихий хлопок. Пуля вошла в металлическую стойку, выбив белую искру. Нападавший выругался. Артём схватил его за запястье, вывернул, втянул внутрь. Второй не успел ничего сделать: край стула встретил его колено, затем подбородок.

Первый был крепким мужчиной в форме технической службы. Лицо закрывала тканевая маска. Он вытащил нож, коротко замахнулся. Артём ушёл в сторону, зажал вооружённую руку между локтем и стеной и толкнул противника в шкаф.

В старых папках что-то загремело. На пол посыпались бумаги.

— Кто вас прислал? — спросил Артём.

Мужчина молчал, пытаясь высвободиться.

— Времени у нас мало.

Он ещё сильнее выкрутил руку. Маска сползла. Под ней обнаружилось молодое лицо с бледными губами.

— Не знаю, — выдохнул тот. — Приказ по внутренней сети. Забрать носитель.

— Какой носитель?

— Чёрная запись. Третья полка, сейф номер четыре.

В дверях появились двое охранников. Один направил оружие на Артёма.

— Руки вверх!

— Отличная идея, — сказал Артём. — Только начните с того, который пытался меня застрелить.

Один из охранников посмотрел на лежащий пистолет, второй вызвал подкрепление.

Через десять минут вошла Кира. У неё на щеке была царапина, а в руках — автомат.

— Ну и вечер, — сказала она. — Приехал день, когда вы наконец-то не скучаете?

— Двое хотели украсть сейф. Один стрелял.

— У нас ещё двое у энергетического узла. И один исчез. Как раз в момент отключения.

Ланской пришёл последним. Он внимательно выслушал короткий отчёт, посмотрел на шкафы и потребовал вскрыть четвёртый сейф.

Внутри лежала единственная катушка чёрной плёнки в защитном контейнере. От неё слабо пахло озоном.

— Это запись последней связи с экспедицией Дарьи, — сказал Ланской. — Её держали отдельно после аварии.

— Почему не показали мне?

— Полковник запретил. Там содержится нечто, что… Я сам толком не знаю. Электроника при воспроизведении иногда выходит из строя.

— А люди?

— Люди начинают слышать голоса.

Артём посмотрел на контейнер. Он чувствовал, что выбор уже сделан, хотя никто его не спрашивал.

— Показывайте.

В комнате наблюдения запустили старый магнитофон, соединённый с изолированным усилителем. Софья стояла рядом, держала датчик и каждые несколько секунд смотрела на пульс Артёма. Ланской сел у выключателя.

Сначала раздался треск. Потом шум ветра и тяжёлое дыхание.

— «Север», это «Вектор». Мы уходим с дороги, — произнёс мужской голос. — Повторяю, уходим с дороги. За нами движутся трое. Нет, четверо.

Шорох.

— Артём бы сказал, что это ловушка, — услышал он голос Дарьи.

Сердце болезненно толкнулось. Она говорила легко, почти насмешливо. Так, будто сидела за соседним столом.

— Дарья, не сейчас, — сказал мужчина.

— Я серьёзно. Они не преследуют нас. Они гонят нас к башне. Посмотрите, как двигаются огни.

Потом запись неожиданно оборвалась. В течение восьми секунд было тихо.

И в тишине появился другой голос.

Он произнёс что-то на языке, которого Артём не знал. Слова тянулись низко, будто по дну глубокого колодца скребли железным прутом. Усилитель задымился. На стене возникло тонкое пятно света. Софья резко выдернула провод.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.